

Крокта лежал на кровати.

Его раны быстро заживали. Навык с рейтингом Вершина Мастерства, Власть Регенерации, позволил ему оправиться от полученного шока. Как только стрелу и обломок копья вытащили, его кожа исцелилась сама по себе.

Тийо подметил, что стойкость его товарища просто потрясающая.

– Я конечно это уже знал, но ты действительно живучий, точка!

Крокта, лёжа, усмехнулся. Так или иначе, ему было непросто противостоять войскам. Враги вслепую атаквали его, причем абсолютно со всех сторон. Он избегал любых смертельных ран, постоянно скручивая своё тело, но ему всё равно пришлось несладко.

Тем не менее, благодаря Крокте, тёмные эльфы получили минимальное количество урона. Если бы орки чуть раньше прорвались сквозь ворота, то началась бы настоящая бойня. Возможно, все темные эльфы Емераниана были бы убиты или поработаны.

Однако Крокта спровоцировал орков и основной удар взял на себя. Нет, он подавил их! Пусть темные эльфы и стреляли им в спины, но его действия всё равно несли решающий характер.

Его понимание Вершины Мастерства созрело, а как только он добавил ко всему прочему Введение в Магию, чувства Крокты стали столь же острыми, как кинжал. Он чувствовал летящие сзади копья и топоры, и кровь своих убитых врагов. Ему казалось, что он всё больше становится монстром.

Мог ли теперь любой из «них» позволить себе пойти против него? Нет. Крокта был уверен в этом. Пока «они» думали о Старейшине как об игре, «им» было не победить его.

– Эй, орк?

Дверь открылась, и вошла темная эльфийка. За её спиной был лук, а её тело выглядело гибким и сильным. Она была словно черная пантера. Красивая женщина. Её лицо и тело после долгого сражения были вымазаны грязью, но свет её голубых глаз ничто не могло затмить. Они, словно сапфиры, сияли на бархатной коричневой коже.

– Ху-ху, а Крокта хорош, – прошептал Тийо.

– Чем это? – недоуменно переспросил Анор.

– Ты поймешь, если внимательно присмотришься. Свет в её глазах. Эти жесты. Эта походка.

– Наверное, она злится. Крокта что-то натворил?

– Тьфу! Ты – любитель, точка. Глаза Тийо, эксперта по любви в Квантесе, не ошибаются, – подняв палец, провозгласил Тийо, – Вот смотри, скоро сам всё увидишь.

Пока он говорил, девушка подошла прямо к Крокте. Темные эльфы, стоящие на дежурстве

возле кровати, тут же отсалютовали. В ответ она слегка кивнула. Она обвела взглядом Крокту, а тот с недоумением посмотрел на неё.

Затем девушка протянула вперед свои тонкие руки. Крокта безучастно смотрел на то, как ладонки женщины приближаются к его шее.

Наблюдавшие Тийо и Анор молча сглотнули.

- Что происходит?

- Смотри-смотри, точка!

Цап!

- ...!

- Э-это оно!

Тийо и Анор рефлекторно начали жевать печеньки, насыпанные в вазу на столе рядом с ними, продолжая наблюдать за этим зрелищем.

Анор думал, что эта женщина просто решила посетить раненного воина, однако ситуация внезапно сменилась, и теперь он чувствовал себя так, будто смотрит на огненное шоу.

- Что ты делаешь? - нахмурился Крокта, глядя на девушку, которая схватила его за воротник.

- Крокта, верно?

- Да. Вы бы...

- Меня зовут Каска.

- Я хочу, чтобы перед тем, как называть своё имя, Вы меня отпустили, - произнес Крокта, взглядом указав на руки, держащие его за рубаху.

Однако девушка лишь покачала головой и рассмеялась, даже не думая его отпускать.

- Ты очень крутой.

Анор прикрыл рот одной ладонью, и то же самое сделал второй рукой с Тийо.

- Обалдеть, обалдеть.

- Мужчина, который сражается с полчищем врагов и спасает город, должен получить женщину, точка.

- Капитан Каска действительно очень смелая.

Темные эльфы, которые присутствовали в лазарете, тоже покачали головами.

Однако, одной из сторон этого переговорного процесса явно было не по себе.

- Не приближайтесь слишком близко. Мне неудобно.

- Неудобно? - усмехнулась Каска, - Крокта.

- Что?

- Я наполовину влюбилась.

- Это честь. Да.

Каска слегка погладила Крокту по лбу.

- Могу я поцеловать тебя?

Её предложение было похоже на разорвавшуюся бомбу, после которой в комнате воцарилось гробовое молчание.

- Моё сердце сейчас лопнет, точка!

- Вау, ничего себе, это действительно происходит прямо у нас на глазах, - прокомментировал Анор.

- У капитана Каски невежественные вкусы.

Все были настолько погружены в атмосферу, что даже забыли жевать кукурузные печеньки. Однако данная романтическая сцена вовсе не была такой теплой, какой должна была быть.

- Думаю, не стоит, - ответил Крокта, всё ещё смущаясь руке на своём воротнике.

- Что? - глаза Каски полезли на лоб, - Разве я не умопомрачительно красивая?

- Хах...

Девушка показала пальцем на свои губы.

Её малиновые губы выглядели словно распустившийся цветок. Несмотря на долгую битву, они были влажными и без трещинок. Этот заманчивый цвет особенно хорошо контрастировал с её коричневой кожей.

- Неужели ты не хочешь?

Крокта ненавидел подобные вещи.

Тем не менее, он был романтиком.

Крокта приподнялся на кровати и, указав на девушку, произнес:

- Цветок не может оставаться красивым в течение 100 дней! Вы, конечно, прекрасны. Но Вы не внесли никакого вклада в эту красоту. Вы просто унаследовали это прекрасное лицо от своих родителей. Оно не является результатом каких-либо усилий. Красивое лицо никогда не будет доказывать Вашу ценность!

- ...!

Мужчины, находившиеся в комнате, были в самом настоящем шоке.

Этот орк...

Он был большим. Он был большим и смелым мужчиной. Он действительно был великим орком,

достойным того, чтобы называться «человеком-армией». Его вера и убеждения были настолько сильны, что он отверг предложение прекрасной женщины!

Лицо Каски застыло, а Крокта, тем временем, продолжил говорить:

– Конечно, мне очень нравится красота.

– Т-тогда почему?

– Красота, о которой я говорю, не такая, – заявил Крокта, указывая на себя, – Вместо хороших цветов я вижу красоту в усердии трудолюбивых пчел, которые без отдыха взмахивают своими крыльями, чтобы собирать мёд и пыльцу.

– ...!

– У Вас может быть прекрасный внешний вид, но помните, что для меня куда важнее личность.

Все знали этот принцип, но мало кто понимал и следовал ему.

Этот орк. Он смело заявил о нём, отвергнув эту прекрасную темную эльфийку.

Юнг Ян был обычным человеком, который знал эту истину лишь своей головой. Но всё изменилось после встречи с «ней». С той, кому больше подходили штурмовые винтовки и пистолеты.

Вспомнив свою старую любовь, лицо Крокты стало подавленным, и он подумал, что зря так всё это сказал Каске.

В этот момент все, кто находился в комнате, поняли это.

Крокта был не просто великим воином. Он был мудрецом.

Единственными звуками, которые нарушали эту тишину, были шаги Каски, которая развернулась и быстро покинула комнату.

Тийо отложил кукурузные печеньки в сторону и, подойдя к Крокте, положил ему руку на плечо.

– Крокта.

– Что?

– Ты мужчина, и я это признаю, точка.

На лице гнома было по-настоящему восхищенное выражение. Анор тоже был поражен случившимся.

– Просто восхитительно, Крокта.

– Эта эльфийка была действительно красивая, точка. Думаю, я бы на твоём месте не смог так вежливо отказать ей. Настоящий мужчина... – искренне вздохнул Тийо.

И тут Крокта понял, что происходит. Хотя у него и были определенные ограничения, вызванные блокировкой Режимы Любви, Крокта машинально стал отрицать предположение

своих товарищей.

– Я... Я не импотент.

– ...!

Язык мой – враг мой! Крокта осознал свою ошибку, но было уже слишком поздно. Все, кто были в комнате, поняли правду.

– К-Крокта... Неужели...!

Если раньше во взглядах мужчин было уважение, то теперь оно сменилось на благоговение. Их эмоции стали ещё глубже, чем раньше.

Теперь они ясно это поняли.

Крокта был не просто мудрецом. Он был великим мудрецом.

Как только Каска вышла из комнаты, она тут же побежала.

Она была прекрасной охотницей и капитаном третьего подразделения стражей Емераниана. Никто не мог потягаться с ней в скорости и точности выстрелов.

Она побежала к стенам, где до сих пор было всё завалено трупами орков.

Темные эльфы сгружали их в кучи. Мёртвые тела ожидало сожжение. Другие воины ремонтировали ворота и заготавливали стрелы для следующей битвы.

– Здравствуйте!

– Да, – отсалютовала Каска одному из солдат и увидела внизу своего помощника, Линьера, лейтенанта второго подразделения. Линьер был занят тем, что доставал стрелы из трупов убитых орков, а затем дезинфицировал их.

– Каска.

– Линьер. Иди сюда.

– Я занят.

– Подойди на минуту. Это очень важно.

Линьер поднялся на стену и спросил:

– Ну, что случилось?

– Знаешь... – начала говорить Каска, прижавшись лбом к ограждению, – Я пошла к тому орку.

– Вау. Правда?

– Да, и попробовала.

– Что, поцеловать его? Серьезно?

- Но он отказался.
- Ну, такое следовало допускать. Он тебя не знает.
- В этом и проблема.

Каска стукнулась лбом о стену и посмотрела на Линьера. Лейтенант прямо таки вздрогнул, увидев её выражение лица. В красивых голубых глазах горели пламенные угольки. Линьер понял, насколько серьезным стало это дело.

- На самом деле, по большей части эта идея была шуткой.
- Я полагаю...
- Но... Этот парень... Он и правда крутой.
- И что теперь?
- А теперь это уже не шутка, - кивнула Каска.
- Да уж, - вздохнул Линьер, - Это действительно серьезно...

- Войска в Емераниане были уничтожены.
- Ухру-хру-хру, вот кретин.
- Да, молодой шаман был глуп.

Воин по имени Акху засмеялся, протирая свою алебарду. Армия великого племени медленно продвигалась вперед. Она никогда не поворачивала назад. По мере того, как на тот или иной город наваливалось всё больше орков, в конечном счете они побеждали. Они попросту не могли проиграть. У них был великий вождь, и за последнее время в их рядах появилось много могущественных воинов.

- Не так уж плохо заполучить эту базу до того, как придёт главное войско.

Акху встал со своего места. На данный момент они находились возле Юоры, города, расположенного к западу от Емераниана.

- Великий вождь будет в восторге.
- Там много темных эльфов. Нам лучше дождаться остальных.
- Ты сомневаешься? Я - воин Акху. Емераниану повезло, что среди орков не было ни одного сильного воина.
- Тем не менее, лучше не спешить.
- Тьфу, какой ты скучный.

Акху посмотрел на Юору, раскинувшуюся перед ним. Темные эльфы всё ещё трусливо прятались за стенами и отстреливались. При осаде, особенно против темных эльфов,

захватчики вынуждены были нести действительно большие потери.

Акху прочистил ухо и сказал шаману, стоявшему рядом с ним:

– Я просто сыграю с ними в одну веселую игру.

Шаман молча кивнул.

Его тело было наполнено силой. Все достойные воины наделялись особой магической силой и могли продемонстрировать на поле боя всю свою мощь. Акху она переполняла с избытком. Ему казалось, что он может убить кого угодно.

Он подошел к Юоре и прокричал, глядя на стены:

– Я! Я вождь этой армии, Акху! Вы – трусливые и слабые темные эльфы, которые могут только стрелять из-за укрытий! Каждый день вы прячетесь от нас, поджав хвосты! Вы – мусор, который не знает, что такое настоящее сражение!

Затем Акху улыбнулся и помочился напрямик в сторону стен. Орки, стоявшие позади него, подняли оружие и громко завопили.

– Если среди вас есть хотя бы один настоящий воин – пусть покажет себя! Я даю вам шанс не прятаться за стенами, как бабы! – прокричал он, подняв алебарду, – Что, никого нет? Темные эльфы действительно трусы!

После этого он что-то просигнализировал стоявшему позади воину, и орк поднёс ему копье. Акху тут же бросил его, и копье врезалось во ворота.

Врата затряслись. Сила удара была просто огромной.

– Вы – раса, которая подходит только для рабства! Скоро все вы упадете на колени, и будете лизать дерьмо, моля о пощаде! – рассмеялся Акху. Ему нравилось понижать мораль противника. Он мог спровоцировать врагов, а затем убить любого, кто рискнул бы сразиться с ним. А если бы враги отказались принимать участие в честной дуэли, то их боевой дух опустился бы на самое дно.

Подобное часто практиковалось воинами великого племени.

В этот момент ворота открылись.

– О-о!

Навстречу к Акху вышел темный эльф.

– Значит, всё-таки среди вас есть хоть один, у кого кишка не тонка!

Акху рассмеялся и взмахнул своей алебардой. Появление противника было весьма неожиданным. До сих пор темные эльфы никак не реагировали на его издевательства, но, должно быть, их гнев достиг верхней точки кипения.

Темный эльф выглядел спокойным. Кроме того, его оружие было немного необычным.

– Эй, мусор! Меня зовут Акху! Назовись! – выкрикнул повеселевший Акху. Он собирался искалечить темного эльфа и бросить его бездыханное тело обратно к стенам. Страх был

лучшим средством для попирания своего врага. А радость, полученная от убийства очередной собаки, была лишь просто бонусом.

Но темный эльф ничего не ответил.

Акху протер нос и поднял алебарду. Так или иначе, он заставит раскрыть рот этого эльфа ударами своего смертоносного оружия. Акху поклялся себе, что смешает с грязью это дерзкое лицо.

Белые волосы темного эльфа развевались на ветру, а его фиолетовые глаза продолжали оставаться спокойными.

Темный эльф поднял руки.

Парные мечи.

От двух слегка изогнутых скимитаров исходило тусклое свечение.

<http://tl.rulate.ru/book/6290/155891>